

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВО И БИЗНЕС

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Т О М 4

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВО И БИЗНЕС

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Т О М 4

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2020

УДК 346+347.7

ББК 67.404

П68

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Рецензенты:

Губин Е. П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Боголюбов С. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

П68 Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография : в 4 т. Т. 4 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, С. А. Карелина, В. Д. Рузанова, О. В. Шмалый, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. — Москва : Проспект, 2020. — 624 с.

ISBN 978-5-392-32735-5

Коллективная монография посвящена актуальным проблемам развития бизнеса в условиях совершенствования предпринимательского, корпоративного, экологического и гражданского законодательства. Материал изложен с учетом последних изменений законодательства, а также толкований со стороны правоприменителей (судебных органов, Федеральной антимонопольной службы, органов прокуратуры и т. д.). Показаны тенденции развития и совершенствования законодательства и влияние новелл правового регулирования на развитие отношений в сфере бизнеса.

Законодательство приведено по состоянию на 10 апреля 2020 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Может быть рекомендована преподавателям, ученым, практикующим юристам, адвокатам, аспирантам, студентам юридических вузов и всем, кто интересуется проблемами предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права.

УДК 346+347.7

ББК 67.404

*При работе над монографией использованы материалы справочно-правовой системы
«КонсультантПлюс».*

Научное издание

Могилевский Станислав Дмитриевич и др.

ПРАВО И БИЗНЕС

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

Монография

Том 4

Подписано в печать 03.06.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Печать цифровая. Печ. л. 39,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-32735-5

© РАНХиГС при Президенте РФ, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© ООО «Проспект», 2020

национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) - § 6.2 главы 6 (в соавторстве с Инюшкиным А.А., Инюшкиным А.Н.).

Толстова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Клину Московской области - § 7.2 главы 7 (в соавторстве с Викторовым В.Ю., Матвеевым П.А.);

Тужилова-Орданская Елена Марковна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Башкирского государственного университета - § 8.6 главы 8;

Усанова Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - § 7.8 главы 7;

Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ», доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» - § 8.14 главы 8;

Хатхоху Руслан Мусрадинович, аспирант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» - § 8.19 главы 8;

Чеговадзе Людмила Алексеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя - § 8.7 главы 8 (в соавторстве с Куприяновой А.А.);

Шипова Екатерина Андреевна, аспирант Института права и национальной безопасности Российской государственной

§ 8.14. О наследственном договоре как средстве передачи бизнеса

Фиошин Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»

Fioshin Alexander Vladimirovich,
Moscow Academy of the Investigative committee
of the Russian Federation Russian State University of Justice
E-mail: alvf_81@mail.ru

УДК 347.1

ББК 67.404

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такой новеллы наследственного права как наследственный договор. Анализируя соответствующие законоположения, автор обозначает некоторые дискуссионные и проблемные аспекты, связанные с правовой природой наследственного договора и возможностью его использования в качестве средства передачи бизнеса.

Ключевые слова: наследственный договор, правовая природа, наследование, бизнес.

About inheritance agreement as a means of transfer of business

Annotation. The article is devoted to the consideration of such a novelty of the law of succession as the inheritance contract.

Analyzing the relevant legal provisions, the author identifies some debatable and problematic aspects related to the legal nature of the inheritance contract and the possibility of its use as a means of transferring business.

Keywords: inheritance contract, legal nature, inheritance, business.

Обычно крупный и средний бизнес ведётся компаниями, имеющими значительные активы, оборотные средства, штат сотрудников, средства производства и т.п. Тем не менее практически за каждым юридическим лицом стоит конкретный бенефициар, являющийся лицом физическим. Подчас от личности последнего зависит очень многое, вплоть до того, что внезапная смерть бенефициара может привести к потере управления бизнесом, противостоянию наследников, выводу активов и в конце концов гибели некогда успешного дела. Учитывая, что от нормального функционирования предприятий зависит наполнение бюджетов, наличие рабочих мест, конкурентоспособность экономики etc. проблема обретает государственный масштаб. Сложность заключается ещё и в том, что далеко не все наследники бенефициара способны управлять бизнесом и контролировать его. В связи с этим возникает вопрос о том, посредством чего можно передать управление компанией известному лицу (пользующемуся доверием профессионалу) которое бы обеспечило её полноценное функционирование после смерти бенефициара? Думается, что одним из актуальных ответов на поставленный вопрос является вступившая в силу с 01.06.2019 г. статья 1140.1 ГК РФ «Наследственный договор».

Один из разработчиков данной новеллы П.В. Крашенинников под наследственным договором предлагает понимать: «распоряжение на случай смерти, выраженное в договоре между потенциальным наследодателем и

потенциальными наследниками, о переходе прав на имущество наследодателя»⁵⁶³.

Необходимо сказать, что в доктрине относительно данного нововведения высказываются самые различные (подчас непримиримые и резко критичные) суждения. Помимо прочего, дискуссии разворачиваются по вопросу о правовой природе наследственного договора. Так, выступая с радикальным предложением об исключении норм о наследственном договоре из Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), М.Ю. Осипов пишет о том, что: «по своей гражданско-правовой природе наследственный договор, по сути дела, является разновидностью завещания, пусть и открытого по своей форме»⁵⁶⁴. П.В. Крашенинников, напротив, отмечает, что: «Наследственный договор в отличие от завещания представляет собой двустороннюю (чаще многостороннюю) сделку».⁵⁶⁵ Третьей точки зрения придерживается К.Ю. Логинова, которая говорит о его двойственной природе: «С одной стороны, это договор, поскольку содержит в себе основные признаки договора, такие, как правомерность, согласованное волеизъявление сторон, выражающее общую волю двух или более лиц, направленность на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, согласование существенных условий и соответствующая форма заключения договора. С другой стороны, это распоряжение на случай смерти. Основанием возникновения права собственности на имущество наследодателя является его смерть или объявление умершим. Право собственности на наследственное имущество по наследственному договору переходит к приобретателю непосредственно после смерти наследодателя, без совершения каких-либо дополнительных действий, связанных с принятием наследства»⁵⁶⁶. Представляется, что двойственная правовая природа наследственного договора может быть объяснена посредством концепции «правовой пирамиды»⁵⁶⁷ которую мы применяли ранее при рассмотрении правовой природы залога⁵⁶⁸

и мирового соглашения⁵⁶⁹. Проекцией основания данной пирамиды является квадрат (распоряжение на случай смерти, основание наследования), одной из его граней – треугольник (договор, *mortis causa*). Если каждую отдельную из этих проекций понимать как полное описание правовой природы наследственного договора, то они исключают друг друга, если же каждую – как частичное, то они дополняют друг друга, причем не могут одна другую заменить. При этом ключевое значение в данной концепции отводится именно проекциям пирамиды. В одном случае это будет квадрат, в другом – треугольник. В одном случае это будет распоряжение завещателя по поводу юридической судьбы принадлежащего ему имущества после его смерти, в другом – соглашение между завещателем и потенциальными наследниками относительно данного имущества. Соглашение может также включать в себя условие о душеприказчике и обязанностях потенциальных наследников. Таким образом, применение предлагаемой концепции позволяет говорить о сочетании обозначенных элементов и двойственной правовой природе наследственного договора.

Следует согласиться с В.А. Беловым который отмечает, что при наследовании бизнеса: «наследственный договор - штука гораздо более удобная, чем обязывающее завещание, поскольку наследственным договором можно (а) отдать имущество не наследникам, а третьему лицу - сингулярному посмертному правопреемнику; (б) связать разного рода обязанностями и ограничениями не только управляющего, но и наследников, в том числе с целью лишения таковых возможностей самостоятельного управления наследственным имуществом; (в) выговорить для наследников право на долю дохода с управляемого имущества; (г) существенно в сравнении с завещанием затруднить оспаривание такого рода распоряжений»⁵⁷⁰.

В силу пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ наследственный договор может содержать: «условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения».

А.Л. Маковский справедливо указывает на то, что обязанности в рассматриваемом законоположении: «очерчены столь беспредельно широко, что их предметом может быть что угодно, от поручения воспитывать детей умершего наследодателя до обязанности возведения какого-либо капитального сооружения»⁵⁷¹.

И.А. Михайлова в свою очередь отмечает, что: «К числу таких действий, могут, например, относиться: обнародование или, напротив, отказ от обнародования названного автором произведения; проживание в определенном регионе или в помещении, принадлежавшем наследодателю; получение того или иного образования; создание семьи; отказ от употребления спиртных напитков или наркотических средств; прекращение недопустимого, с точки зрения наследодателя, образа жизни; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя; продолжение бизнеса наследодателя и т.д.»⁵⁷².

Следует сказать, что многоуважаемый учёный, разъясняя данную новеллу наследственного права применяет расширительное толкование. Дело в том, что законодатель в пункте 1 статьи 1140.1 ГК РФ говорит о «действиях имущественного или неимущественного характера» в то время как «отказ от обнародования названного автором произведения» или «отказ от употребления спиртных напитков или наркотических средств» по своей сути являются бездействием, поскольку совершение действий не предполагают. К примеру, человек отказавшийся от употребления алкоголя никаких действий по его

неупотреблению не предпринимает. Как говорится: «не пьёт и всё». Что же касается «беспредельно широкого» очерчивания обязанностей контрагентов по наследственному договору (потенциальных наследников), то для наследования бизнеса это возможно не так уж и плохо. Дело в том, что подобная формулировка позволяет в наследственном договоре прописать такие обязанности потенциальных наследников, которые могут способствовать развитию бизнеса (к примеру, информационная, рекламная поддержка производства и т.п.).

Кроме этого, немаловажно отметить, что законодательная конструкция наследственного договора позволяет наследодателю-бенефициару не только предоставить наследникам долю дохода от бизнеса (например, часть прибыли предприятия, дивиденды по акциям и т.п.), управляемого третьим лицом, но и лишить их такого права если они посягнут на нормальный ход этого управления.

Библиографический список

1. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130 - 144. // СПС Консультант Плюс.

2. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 302 с. // СПС Консультант Плюс.

3. Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. 2019. № 1. С. 12 - 15. // СПС Консультант Плюс.

4. Маковский А.Л. О праве, применимом к совместным завещаниям и к наследственному договору. Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю.

Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с. // СПС Консультант Плюс.

5. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 33 - 39. // СПС Консультант Плюс.

6. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. № 2. С. 17.

7. Фиошин А.В. О правовой природе залога // Нотариус. 2014. № 3. С. 19-22.

8. Фиошин А.В. О правовой природе мирового соглашения // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 40-53.